

Совет Безопасности

Distr.: General
26 January 2022
Russian
Original: English

Дети и вооруженный конфликт в Ираке**Доклад Генерального секретаря***Резюме*

Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции [1612 \(2005\)](#) и последующих резолюций Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, является четвертым докладом по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Ираке и охватывает период с 1 августа 2019 года по 30 июня 2021 года.

В этом докладе рассматриваются последствия конфликта для детей в стране и отмечаются тенденции и характерные особенности шести видов грубых нарушений, совершенных в отношении детей, и содержится информация, если таковая имеется, о лицах, совершивших эти нарушения. В нем также содержится информация о прогрессе, достигнутом в борьбе с грубыми нарушениями в отношении детей, в том числе посредством диалога со сторонами.

Наконец, в докладе выносятся ряд рекомендаций в адрес всех сторон конфликта, направленных на прекращение и предотвращение грубых нарушений в отношении детей, а также на усиление защиты детей в Ираке.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 1612 (2005) и последующих резолюций Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и охватывает период с 1 августа 2019 года по 30 июня 2021 года. Это четвертый доклад Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Ираке, представляемый Совету Безопасности и его Рабочей группе по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. В докладе освещаются тенденции и закономерности, определяющие характер грубых нарушений, совершаемых в отношении детей сторонами конфликта в Ираке, и приводится подробная информация о прогрессе, достигнутом в деле прекращения и предотвращения таких нарушений со времени представления предыдущего доклада (S/2019/984) и принятия Рабочей группой по вопросу о детях и вооруженных конфликтах подготовленных ею выводов по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Ираке (S/AC.51/2020/4). В нем также представлена информация о достижениях и проблемах в налаживании диалога со сторонами конфликта. В тех случаях, когда это возможно, в докладе названы те, кто совершил грубые нарушения. В приложении I к последнему докладу о детях и вооруженных конфликтах (A/75/873-S/2021/437) ДАИШ¹ была включена в раздел А «Стороны, которые не приняли в течение отчетного периода мер по улучшению защиты детей» как сторона, которая вербует и использует, убивает и калечит детей, совершает изнасилования и другие формы сексуального насилия в отношении детей, похищает детей и нападает на школы и больницы. Силы народного ополчения были включены в разделе В «Стороны, которые в течение отчетного периода приняли меры по улучшению защиты детей» как сторона, которая вербует и использует детей.

2. Информация, содержащаяся в настоящем докладе, была проверена страновой целевой группой по наблюдению и отчетности в Ираке, сопредседателями которой являются Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку. Вспышка пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и связанные с ней меры реагирования, включая ограничения на передвижение, усугубили существующие проблемы с документированием и проверкой грубых нарушений в отношении детей. Поэтому информация, содержащаяся в настоящем докладе, не отражает всех грубых нарушений в отношении детей, совершенных в Ираке за отчетный период, и их реальное число, скорее всего, выше. Если тот или иной инцидент произошел раньше, но был подтвержден только в течение отчетного периода, то указывается, что информация о нем была подтверждена позднее.

II. Обзор политических событий и ситуации в плане безопасности

3. Со времени представления предыдущего доклада (S/2019/984) обстановка в плане безопасности стабилизировалась по всей стране; однако ДАИШ продолжает совершать частые асимметричные нападения на гражданское население и иракские силы безопасности, хотя и в значительно меньших масштабах.

¹ После принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 75/291 организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в документах, подготовливаемых Секретариатом Организации Объединенных Наций, теперь называется ДАИШ.

4. В октябре 2019 года в Ираке прошли масштабные общественные протесты, участники которых требовали существенных политических, экономических и социальных реформ и которые быстро распространились и обострились, перейдя в насилие, когда протестующие попытались пересечь границу бывшей международной зоны и получили решительный отпор со стороны иракских сил безопасности. В период с 1 октября 2019 года по 26 января 2020 года в результате насилия, связанного с протестами, погибли сотни демонстрантов, а тысячи — получили ранения. В конце 2019 года масштаб демонстраций начал уменьшаться, однако общественные протесты продолжались в течение всего отчетного периода, хотя и в меньших масштабах и с более низким уровнем насилия.

5. 1 декабря 2019 года Совет представителей принял отставку тогдашнего премьер-министра Адила Абделя Махди. 7 мая 2020 года премьер-министр Мустафа аль-Казыми, которому 9 апреля было поручено сформировать правительство, получил вотум доверия от Совета представителей. На этом заседании законодательного органа была также утверждена программа правительства.

6. Вспышка глобальной пандемии COVID-19 в начале 2020 года усугубила и без того уязвимое положение детей с точки зрения их защиты, особенно детей, живущих в лагерях, и детей, содержащихся под стражей. Правительство предприняло ряд шагов по борьбе с пандемией COVID-19, в том числе создав 26 января 2020 года кризисную группу, которой поручено отслеживать реализацию мер профилактики и реагирования для сдерживания передачи вируса среди местного населения. Первоначальные меры включали введение общенационального комендантского часа и режима самоизоляции, отмену коммерческих рейсов и закрытие сухопутных границ, кроме как для поставок товаров первой необходимости. К июню 2021 года некоторые меры по борьбе с пандемией COVID-19 оставались в силе, при этом продолжались усилия поощрения иракского населения к вакцинации, после того как в марте 2021 года Ирак получил первые вакцины COVID-19.

7. Кроме того, 11 июня 2020 года начался стратегический диалог между Ираком и Соединенными Штатами Америки. На следующий день Государственный департамент Соединенных Штатов и правительство Ирака опубликовали совместное заявление, в котором было отмечено, что «обсуждения касались вопросов безопасности и борьбы с терроризмом, экономики и энергетики, политических вопросов и культурных связей». В заявлении Соединенные Штаты отметили, что ввиду значительного прогресса в устранении угрозы [со стороны ДАИШ], в ближайшие месяцы [Соединенные Штаты] продолжат сокращение численности своих сил в Ираке.

8. В течение отчетного периода в мухафазах Анбар, Дияла, Киркук, Найнава и Салах-эд-Дин проводились военные операции по противодействию ДАИШ и укреплению границы с Сирийской Арабской Республикой на случай возможного вторжения ДАИШ.

9. В период с октября 2020 года по март 2021 года закрытие правительством 16 лагерей для внутренне перемещенных лиц в мухафазах Анбар, Багдад, Дияла, Кербела, Киркук, Найнава и Салах-эд-Дин, а также переклассификация двух официальных лагерей в неофициальные привело к тому, что 9443 семей (46 940 человек) покинуло эти лагеря в Ираке. В начале 2021 года правительство приостановило закрытие лагерей в Ираке, при этом два официальных лагеря «Нахият аль-Америя» в мухафазе Анбар и «Джадах 5» в мухафазе Найнава остаются открытыми и принимают около 26 000 человек, включая 5453 ребенка, многие из которых — семьи, предположительно связанные с ДАИШ. Кроме того, 25 лагерей для внутренне перемещенных лиц, в которых проживают

184 470 человек, включая 86 641 ребенка, оставались открытыми под управлением регионального правительства Курдистана. 16 марта 2021 года Совет министров утвердил национальный план правительства по возвращению перемещенных лиц и восстановлению.

10. Следственная группа Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», учрежденная резолюцией 2379 (2017) Совета Безопасности, продолжала содействовать национальным усилиям, направленным на привлечение к ответственности членов ДАИШ путем сбора, сохранения и организации хранения в Ираке доказательств совершенных ДАИШ деяний, которые могут быть квалифицированы как военные преступления, преступления против человечности и геноцид. 7 мая 2021 года ЮНИТАД сообщил, что завершил подготовку первоначального юридического заключения, в котором дается правовая квалификация преступлений, совершенных в отношении общины езидов (см. S/2021/419). На брифинге 10 мая Специальный советник и глава ЮНИТАД осудил казни, рабство, сексуальное рабство и преступления в отношении детей как ужасающие и как доказательство того, что дети становятся непосредственной и преднамеренной мишенью ДАИШ. Он подчеркнул, что дети езидов сильно пострадали, и объявил, что Группа установила наличие «четких и убедительных доказательств того, что преступления против езидов явно представляют собой геноцид»².

III. Обновленная информация об основных субъектах, участвующих в вооруженном конфликте в Ираке

Иракские силы безопасности

11. Иракские силы безопасности включают иракскую полицию, которая находится в подчинении Министерства внутренних дел, и иракские вооруженные силы, включая иракскую армию, которые находятся в подчинении Министерства обороны. После того как правительство объявило о военном поражении ДАИШ в декабре 2017 года, иракские силы безопасности продолжают проводить контртеррористическую кампанию, в том числе путем проведения широкомасштабных операций по разминированию районов, ранее контролируемых ДАИШ, обезвреживания самодельных взрывных устройств и обнаружения используемых ДАИШ укрытий, туннелей и тайников с оружием. Военные операции в основном проводились в районах, в которых ДАИШ продолжает действовать, включая мухафазы Анбар, Багдад, Дияла, Киркук и Салах-эд-Дин.

12. Силы народного ополчения входят в иракские силы безопасности как независимое военное формирование, находящееся под непосредственным командованием премьер-министра. В течение всего отчетного периода Силы народного ополчения продолжали проводить операции по обеспечению безопасности, иногда совместно с иракскими вооруженными силами, в районах, в которых действовала ДАИШ.

Международная коалиция по борьбе с ДАИШ

13. Международная коалиция по борьбе с ДАИШ, состоящая из 84 членом, обязалась, среди прочего, разрушить финансовую и экономическую инфраструктуру ДАИШ, предотвращать трансграничный поток иностранных боевиков-

² Текст заявления см. на сайте un.org/sites/www.unitad.un.org/files/general/sa_khan_6th_briefing_sc_as_delivered_en_0.pdf.

террористов и поддерживать восстановление основных государственных услуг в районах, отвоеванных у ДАИШ³.

14. В июне 2021 года на встрече на уровне министров члены коалиции подтвердили необходимость оказания дальнейшего давления на ДАИШ в Ираке и противодействия глобальным сетям ДАИШ по пяти направлениям деятельности коалиции: стабилизация обстановки в освобожденных районах, предотвращение перемещения иностранных боевиков-террористов, борьба с финансированием ДАИШ, военно-политические консультации и противодействие пропагандистским усилиям ДАИШ. Кроме того, они приняли меры для устранения коренных причин поддержки ДАИШ, «оказывая целевую помощь в области отправления правосудия и обеспечения подотчетности местному населению и лицам, пережившим» зверства, совершенные ДАИШ⁴.

15. С марта 2020 года международная коалиция по борьбе с ДАИШ передала несколько своих баз иракским силам безопасности в мухафазах Анбар, Багдад, Киркук и Найнава.

Другие субъекты, участвующие в борьбе с ДАИШ

16. Кроме того, участие в борьбе с ДАИШ принимали органы безопасности регионального правительства Курдистана, в том числе курдские отряды «пешмерга» (вооруженные силы регионального правительства Курдистана), «пешмерга-зеравани» (военная полиция) и «пешмерга-асайиш» (силы внутренней безопасности). Был достигнут дальнейший прогресс в сотрудничестве между иракскими вооруженными силами и силами «пешмерга» в этой области.

17. Как отмечалось в предыдущем отчете, Синджарские отряды сопротивления продолжали действовать в районе Синджара (мухафаза Найнава), а Народные силы обороны Рабочей партии Курдистана продолжали проводить операции в Ираке.

18. ДАИШ продолжала совершать в основном мелкомасштабные, асимметричные нападения на гражданское население и иракские силы безопасности. Нападения были направлены на объекты инфраструктуры и средства к существованию, включая сжигание посевов и уничтожение линий электропередач, с целью ограничить стабилизацию обстановки в районах, ранее оккупированных группировкой, в частности в мухафазах Анбар, Багдад, Дияла, Киркук, Найнава и Салах-эд-Дин.

Другие субъекты

19. В течение отчетного периода Министерство обороны Турции продолжало сообщать о военных действиях под названием «Операция “Коготь”» в отношении позиций Рабочей партии Курдистана на севере Ирака.

20. Новым событием стало то, что в течение отчетного периода были подтверждены грубые нарушения в отношении детей, совершенные самопровозглашенными, ранее неизвестными вооруженными группами. Например, вооруженная группа, называющая себя Асхаб аль-Кахф («Обитатели пещеры»), впервые заявила о себе, взяв на себя ответственность за нападение в Багдаде 17 ноября 2020 года, в результате которого погибла одна девочка. Аналогичным образом, вооруженная группа, называющая себя «Хранители крови», впервые заявила о себе, взяв на себя ответственность за инцидент с отказом в гуманитарном

³ См. <https://theglobalcoalition.org/en>.

⁴ United States Department of State, “The Global Coalition To Defeat ISIS”, 28 June 2021. Available at www.state.gov/the-global-coalition-to-defeat-isis/.

доступе в Найнаве 26 августа 2020 года. Ничего не известно о том, чтобы эти группы брали на себя ответственность за какие-либо другие инциденты.

IV. Грубые нарушения в отношении детей

21. В течение отчетного периода страновая целевая группа подтвердила 317 грубых нарушений в отношении 254 детей (195 мальчиков, 51 девочка, 8 детей, пол которых не установлен), что представляет собой значительное снижение по сравнению с предыдущим отчетным периодом (2114 грубых нарушений), несмотря на то, что он охватывал четырехлетний период и включал период максимальной активности военных операций в отношении ДАИШ. Страновая целевая группа подтвердила нарушения в отношении 84 детей во второй половине 2019 года, 82 детей в 2020 году и 88 детей в первой половине 2021 года. Убийство и нанесение увечий оставались наиболее распространенными подтвержденными нарушениями, затрагивающими наибольшее число детей (249), и в большинстве случаев дети становились жертвами взрывоопасных пережитков войны (121) и самодельных взрывных устройств (46), на долю которых пришлось 67 процентов от общего числа жертв. Отказ в гуманитарном доступе был вторым по распространенности подтвержденным нарушением — 62 подтвержденных инцидента.

22. В тех случаях, когда удалось установить лиц, виновных в грубых нарушениях, ответственность за большинство нарушений возложена на ДАИШ (65). Ответственность за другие нарушения была возложена на иракские силы безопасности (58), Силы народного ополчения (10), участников операции «Коготь» (8), вооруженную группу Асхаб аль-Кахф (1) и вооруженную группу «Хранители крови» (1). Большинство грубых нарушений (238) было подтверждено в районах, ранее находившихся под контролем ДАИШ, включая мухафазы Киркук (96), Салах-эд-Дин (52), Найнава (52), Дияла (42), Анбар (19), а также Эль-Мутанна (12), Басра (11) и Багдад (10).

23. Хотя убийство детей и нанесение им увечий оставались основными подтвержденными в отчетный период нарушениями, их уровень был самым низким с момента начала работы механизма наблюдения и отчетности в Ираке в 2009 году. Это может быть связано с прогрессом, достигнутым в деле борьбы с ДАИШ. Возложить ответственность за большинство нарушений в отношении детей (174) на конкретного вооруженного преступника не удалось, и серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывает загрязнение районов оставшимися после десятилетий конфликта взрывоопасными пережитками войны, жертвами которых стали 167 детей.

24. Кроме того, в течение рассматриваемого периода страновой целевой группой были позднее подтверждены 39 грубых нарушений в отношении детей, совершенных в предыдущие отчетные периоды. Эти нарушения включали похищения (21), изнасилования и другие формы сексуального насилия (12), вербовку и использование (1) и убийства и нанесение увечий (5), и ответственность за них была возложена на ДАИШ (36) и международную коалицию по борьбе с ДАИШ (3). Нарушения затронули 26 детей (9 мальчиков, 17 девочек), из которых 13 детей (1 мальчик, 12 девочек) стали жертвами множественных нарушений, при этом наиболее распространенным сопутствующим нарушением были похищение и сексуальное насилие. Двенадцать из этих случаев касались девочек, которые были похищены в ходе отдельных инцидентов в августе 2014 года, когда ДАИШ совершила смертоносные нападения на местное население в районе Синджар (мухафаза Найнава). Все эти девочки были похищены и вывезены за пределы Ирака и стали жертвами многочисленных форм сексуального насилия.

А. Вербовка и использование детей

25. Число случаев вербовки и использования детей (1) значительно сократилось по сравнению с предыдущим отчетным периодом (296). Страновая целевая группа подтвердила факт вербовки и использования одного мальчика Силами народного ополчения. Пятнадцатилетний мальчик стал жертвой двух нарушений: он был завербован в 2018 году, а затем убит в мае 2020 года, когда его использовали в военной операции Силы народного ополчения. Страновая целевая группа также позднее подтвердила факт вербовки и использования ДАИШ одного езидского мальчика, которому на момент инцидента в 2015 году было 3 года. Несмотря на свой юный возраст, мальчик был вывезен в Сирийскую Арабскую Республику и обучен обращению с оружием в соответствии с методами вербовки ДАИШ. В 2017 году ребенку удалось бежать, и позже он воссоединился со своей семьей в Ираке.

26. Кроме того, страновая целевая группа получила сообщения о вербовке и использовании 29 детей в период с 2018 по 2020 год в Синджаре (мухафаза Найнава), но эти сообщения не подтвердились.

Лишение детей свободы по подозрению в связи с вооруженными силами или вооруженными группами

27. В общей сложности 1091 ребенок (1048 мальчиков, 43 девочки) содержался под стражей иракскими силами безопасности по обвинениям, связанным с национальной безопасностью, в том числе за предполагаемую связь с вооруженными группами, в первую очередь с ДАИШ, по сравнению с 778 детьми на конец июня 2019 года. По состоянию на июнь 2021 года 35 из этих детей были иностранного происхождения. Большинство задержанных детей были мальчиками в возрасте от 15 до 18 лет; некоторым детям было всего 9 лет. Дети, задержанные по таким обвинениям, по-прежнему сталкиваются с трудностями в получении доступа к юридическим, социальным и другим услугам, а также сообщается о случаях длительного предварительного заключения и жестокого обращения. В некоторых случаях дети содержатся вместе со взрослыми.

28. Страновая целевая группа продолжала взаимодействовать со странами происхождения по вопросам репатриации иностранных детей в Ираке. В общей сложности 627 детей (313 мальчиков, 314 девочек) были репатриированы из Ирака в страны их происхождения. Отдельно, в мае 2021 года правительство Ирака провело первоначальную репатриацию в Ирак иракских семей из лагеря Эль-Холь в Сирийской Арабской Республике в количестве 382 человек, включая 245 детей (121 мальчик, 124 девочки).

В. Убийство и нанесение увечий

29. По подтвержденным данным страновой целевой группы, было убито 98 детей и искалечен 151 ребенок, то есть в общей сложности было убито и искалечено 249 детей (193 мальчика, 48 девочек и 8 детей, пол которых не установлен), 82 из которых — во второй половине 2019 года, 79 — в 2020 году и 88 — в первой половине 2021 года. По сравнению с предыдущим докладом (1722) значительно уменьшилось число убитых или искалеченных детей (249), что объясняется снижением интенсивности конфликта и улучшением обстановки в плане безопасности.

30. Ответственность за убийства детей и нанесения им увечий была возложена на ДАИШ (61), за которой следуют участники операции «Коготь» (7), иракские

силы безопасности (6), вооруженная группа Асхаб аль-Кахф (1) и неустановленные преступники (174). Около 78 процентов всех жертв среди детей были подтверждены в районах, ранее находившихся под контролем ДАИШ и районах, где ДАИШ продолжала действовать, причем большинство случаев было подтверждено в мухафазе Киркук (63), за которой следуют мухафазы Салах-эд-Дин (49), Найнава (38), Дияла (34) и Анбар (11), а также Эль-Мутанна (12), Багдад (10), Басра (11) и Кербела (4).

31. От общего числа 67 процентов детей (167) стали жертвами взрывоопасных пережитков войны (121) и самодельных взрывных устройств (46), оставшихся от предыдущих конфликтов. В основном пострадали районы, которые ранее находились под контролем ДАИШ. В большинстве случаев дети пострадали во время выпаса скота в окрестностях деревень или во время игры, когда поднимали случайно срабатывающие устройства или наступали на них. Например, в декабре 2019 года пять мальчиков в возрасте от 6 до 7 лет были убиты во время игры возле начальной школы в провинции Салах-эд-Дин, когда они дотронулись до устройства, в результате чего оно взорвалось.

32. Второй и третьей основными причинами жертв среди детей были наземные столкновения (74) и авиаудары (8); большинство инцидентов было подтверждено в северных мухафазах Ирака, и ответственность за них была возложена на ДАИШ (61), участников операции «Коготь» (7), иракские силы безопасности (6), вооруженную группу Асхаб аль-Кахф (1) и неустановленных преступников (7). Например, в октябре 2020 года пять детей (четыре мальчика и одна девочка) были искалечены осколками ракет, выпущенных ДАИШ в районе Джалаула (мухафаза Дияла). Кроме того, пять жертв среди детей были подтверждены позднее, и ответственность за эти нарушения возложена на ДАИШ (2) и международную коалицию по борьбе с ДАИШ (3).

С. Изнасилование и другие формы сексуального насилия

33. По-прежнему крайне редко сообщается о случаях сексуального насилия в отношении детей, и в течение отчетного периода страновой целевой группой не был подтвержден ни один из них.

34. Организация Объединенных Наций подтвердила позднее 12 случаев изнасилования и других форм сексуального насилия в отношении езидских девочек, совершенных ДАИШ в августе 2014 года в районе Синджар (мухафаза Найнава). В течение отчетного периода при поддержке иракских организаций гражданского общества и иракских сил безопасности в страну вернулись выжившие девочки, вывезенные из Ирака: девять девочек вернулись в 2020 году, а три девочки — в первой половине 2021 года. По мере возможности выжившие воссоединялись с членами семьи, получали индивидуальную помощь и психосоциальную поддержку, направления в медицинские учреждения и доступ к услугам по обеспечению средств к существованию в поддержку процесса реинтеграции.

35. Следует отметить, что ограничительные гендерные нормы и практика значительно затрудняют доступ к услугам, в том числе юридическим, для жертв изнасилования и других форм сексуального насилия. Ситуация усугубляется стигматизацией и страхом мести, что повышает уязвимость жертв в случае, если они решат сообщить о подобных нарушениях. Например, сохраняется обеспокоенность по поводу перемещенных девочек, живущих в официальных и неофициальных лагерях, которые уязвимы перед сексуальным насилием из-за стесненных условий жизни, ограничений на передвижение и отсутствия доступа к услугам, гражданских документов и средств к существованию. С марта 2020 года ограничения на передвижение, связанные с COVID-19, еще больше усугубили

тяжелую ситуацию в области защиты внутренне перемещенных лиц, повысив их уязвимость перед пагубными способами преодоления трудностей, включая ранние и принудительные браки девочек.

D. Нападения на школы и больницы

36. Страновая целевая группа подтвердила отсутствие нападений на школы и одно нападение на центр здравоохранения. 26 мая 2020 года в Сафре, район Мават (мухафаза Сулеймания), в ходе операции «Коготь» было частично разрушено учреждение дневного медицинского ухода (пункт первичной медико-санитарной помощи). Нападение было совершено ночью, и в ходе операции не пострадало ни одно гражданское лицо. По состоянию на июнь 2021 года учреждение дневного ухода по-прежнему не работало.

Использование школ в военных целях

37. Страновая целевая группа подтвердила факт использования 45 школ в военных целях (4 школы во второй половине 2019 года, 27 — в 2020 году и 14 — в первой половине 2021 года) иракской полицией (35), иракской армией (6), Силами народного ополчения (3) и силами «пешмерга» (1). Все школы расположены в районах, ранее находившихся под контролем ДАИШ: 37 школ — в мухафазе Киркук, 4 — в мухафазе Найнава и 4 — в мухафазе Салах-эд-Дин. К июню 2021 года девять школ были освобождены иракской полицией (8) в Киркуке и Силами народного ополчения (1) в Найнаве, а 36 школ продолжали использоваться иракской полицией (27), иракскими вооруженными силами (7), Силами народного ополчения (1) и силами «пешмерга» (1).

E. Похищение

38. Страновая целевая группа подтвердила факт похищения четырех детей (один мальчик, три девочки), один из которых был похищен в 2019 году в Киркуке, а трое (один мальчик, две девочки) были похищены в 2020 году в мухафазах Салах-эд-Дин (1) и Дияла (2). Ответственность за все эти похищения возложена на ДАИШ. В мае 2020 года боевики ДАИШ вошли в дом старосты в районе Самарра (мухафаза Салах-эд-Дин) и похитили 15-летнего мальчика, убив трех мужчин и ранив одну женщину. Вскоре после этого мальчик был отпущен.

39. Кроме того, страновая целевая группа позднее подтвердила факт похищения 21 ребенка (7 мальчиков, 14 девочек), причем 18 из этих похищений (6 мальчиков, 12 девочек) произошли в период с 2014 по 2016 год. Ответственность за эти похищения возложена на ДАИШ. Во время похищения 12 из этих детей стали жертвами как минимум еще одного нарушения, причем изнасилованию и другим формам сексуального насилия подверглись 10 девочек, а вербовке и использованию — 2 мальчика. Например, четверо детей (один мальчик, три девочки) были похищены ДАИШ в августе 2014 года в районе Синджар (мухафаза Найнава), и самой младшей жертве на момент похищения было всего 3 года.

F. Отказ в гуманитарном доступе

40. Страновая целевая группа подтвердила 62 случая отказа в гуманитарном доступе: 1 случай в 2020 году и 61 — в первой половине 2021 года. Ответственность за эти инциденты была возложена на иракские силы безопасности (52), Силы народного ополчения (9) и вооруженную группу «Хранители крови» (1) и

были подтверждены в Киркуке (32), Найнаве (14), Анбаре (8), Дияле (6) и Салах-эд-Дине (2).

41. Отсутствие единого механизма выдачи разрешений для неправительственных организаций затрудняло передвижение, деятельность и операции гуманитарных организаций на протяжении всего отчетного периода. С конца 2019 года по октябрь 2020 года правительство приостановило работу национального механизма, отвечающего за выдачу разрешений на получение доступа для неправительственных организаций, тем самым увеличив бюрократические препятствия и по существу ограничив гуманитарные операции. В ноябре 2020 года он запустил новый онлайн-национальный механизм выдачи разрешений на получение доступа для неправительственных организаций, который способствовал устранению давних проблем с получением писем о доступе. Вспышка пандемии COVID-19 усугубила ограничения на гуманитарный доступ. В результате до середины 2020 года наблюдались задержки в доставке гуманитарной помощи более чем 850 000 внутренне перемещенных лиц, проживающих в лагерях или за их пределами, включая примерно 385 000 иракских детей, нуждающихся в помощи.

42. Около 87 процентов отказов в гуманитарном доступе (54) в первой половине 2021 года были сосредоточены в трех мухафазах: Киркук (32), Найнава (14) и Анбар (8). Все подобные инциденты, произошедшие за этот период, были связаны с бюрократическими ограничениями, приписываемыми иракским силам безопасности (52) и Силам народного ополчения (9), которые ограничивали или замедляли передвижение гуманитарного персонала и грузов, тем самым препятствуя гуманитарным операциям. Были также случаи отказа в пересечении контрольно-пропускных пунктов. Например, в мухафазе Киркук 32 инцидента были связаны с тем, что сотрудники иракских сил безопасности на контрольно-пропускных пунктах в районе Хавиджа не признавали выданные правительством разрешения на доступ и требовали, чтобы неправительственные организации получали местные разрешения.

V. Прогресс и трудности в деле прекращения и предотвращения грубых нарушений в отношении детей

43. Организация Объединенных Наций продолжала взаимодействовать с правительством Ирака для усиления защиты детей, а также с целью доработки и принятия плана действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования детей Силами народного ополчения. Кроме того, предполагается, что проект плана действий будет способствовать реинтеграции детей, которые были выведены из состава вооруженных групп. Продолжается обсуждение проекта плана действий, который также укрепит существующую национальную систему защиты детей.

44. Межведомственный комитет по серьезным нарушениям прав ребенка, созданный в ноябре 2017 года, продолжал активно работать, хотя и в ограниченной степени из-за политической ситуации, обстановки в плане безопасности и ситуации, связанной с COVID-19. В его обязанности входило повышение осведомленности, наращивание потенциала сторон конфликта в плане защиты детей, содействие процессу правовой реформы и документирование случаев грубых нарушений в отношении детей. Комитет полностью возобновил свою работу в апреле 2021 года.

45. Страновая целевая группа продолжала оказывать поддержку федеральному правительству, а также региональному правительству Курдистана в

согласовании внутреннего законодательства с Конвенцией о правах ребенка и другими международными договорами, участником которых является Ирак. В июне 2021 года, после одобрения Советом министров Ирака, законопроект о защите детей, в котором вовлечение детей в вооруженные конфликты признается уголовным преступлением, был представлен Совету представителей Ирака для первого чтения. Аналогичным образом, в тот же период был доработан и утвержден для представления Совету министров регионального правительства Курдистана для одобрения и последующего представления в парламент Иракского Курдистана проект закона о правах ребенка для Иракского Курдистана, предусматривающий уголовную ответственность за вербовку или призыв детей в возрасте до 18 лет на военную или полувоенную службу или в вооруженные группы для использования как в бою, так и на вспомогательных ролях. Стратегия по защите детей для Иракского Курдистана, в которой указаны услуги и возможности по защите детей от насилия, жестокого обращения, эксплуатации и отсутствия заботы, находится на утверждении Совета министров.

46. 1 марта 2021 года Совет представителей Ирака принял Закон о переживших насилие езидских женщинах, создав тем самым рамочную основу для возмещения ущерба и реабилитации женщин и девочек, ставших жертвами ДАИШ, из числа езидов, туркменов, шабаков и христианских меньшинств. Согласно этому закону, преступления, совершенные ДАИШ в отношении этих женщин и девочек, были признаны преступлениями против человечности и геноцидом, и не предусматривают амнистию в будущем. Однако остаются некоторые пробелы, в том числе необходимость расширить определение выживших, включив в него мужчин и мальчиков, а также представителей других меньшинств. Кроме того, в законе не рассматривается статус детей, рожденных в результате изнасилования членами ДАИШ.

47. Страновая целевая группа оказывала поддержку в предоставлении услуг ювенальной юстиции для детей, находящихся в конфликте с законом, включая детей, содержащихся под стражей за предполагаемую связь со сторонами конфликта, в том числе ДАИШ. Предоставляемые услуги включали специализированную юридическую помощь детям, продвижение альтернатив содержанию под стражей, доступ к психосоциальной поддержке и последующую реинтеграцию.

48. Страновая целевая группа оказывала поддержку правительству, Высшему судебному совету и странам происхождения в содействии добровольной репатриации иностранных детей, задержанных в Ираке за их предполагаемую связь с ДАИШ. Правительству Ирака и странам происхождения оказывалась поддержка в обеспечении того, чтобы мероприятия по репатриации осуществлялись в соответствии с принципом учета наилучших интересов ребенка, а также в разработке специализированных программ защиты детей, направленных на содействие их полной реинтеграции. В период с августа 2019 года по июнь 2021 года 625 детей (312 мальчиков, 313 девочек) были репатрированы в восемь стран. Пандемия COVID-19 остановила деятельность по репатриации в период с марта 2020 года по февраль 2021 года, поскольку воздушное пространство Ирака было закрыто и вступили в силу ограничения на поездки и передвижение. Это оказало заметное влияние на детей, которым пришлось провести еще один год в заключении в Ираке. В марте 2021 года возобновилась репатриация детей в страны их происхождения, и 156 детей (83 мальчика, 73 девочки) вернулись в две страны.

49. После вспышки пандемии COVID-19 страновая целевая группа выступила за освобождение детей из мест лишения свободы, включая содержание под стражей до суда, чтобы снизить переполненность мест лишения свободы и минимизировать риск передачи COVID-19. С марта 2020 года правительство

освободило из-под стражи 767 иракских детей (701 мальчика, 66 девочек), среди них 48 мальчиков, осужденных по обвинениям, связанным с безопасностью, включая предполагаемую связь с ДАИШ.

50. Страновая целевая группа организовала для международных и национальных неправительственных организаций подготовку по вопросу о защите детей с целью укрепить механизм отслеживания грубых нарушений в отношении детей и информирования о них. Целевая группа провела пять учебных занятий для 144 участников (80 мужчин, 64 женщины) иракской национальной сети по вопросам защиты детей, в которую входят представители гражданского общества и национальных и международных неправительственных организаций. Кроме того, целевая группа сотрудничала с международной неправительственной организацией «Быстрое реагирование правосудия», которая организовала четырехмесячную программу обучения для 24 членов целевой группы (11 из них — женщины), тем самым усовершенствовав свою равноуровневую сеть по укреплению системы защиты детей в Ираке.

51. Страновая целевая группа продолжала сотрудничать с местными организациями для содействия реинтеграции детей, ранее связанных со сторонами конфликта, и детей, находящихся в группе риска, в рамках местной программы реинтеграции и обеспечения безопасности. В программе приняли участие 658 детей и подростков (630 мальчиков, 28 девочек) в провинциях Эн-Наджаф, Кербела, Найнава и Киркук. Мероприятия по реинтеграции и повышению социальной сплоченности включали услуги по охране психического здоровья и психологические услуги, юридические советы и консультации, а также содействие предоставлению доступа к образованию, профессиональному обучению, приобретению жизненных навыков и индивидуальной помощи.

52. Более 711 390 человек, в том числе 504 068 детей (264 095 мальчиков, 239 973 девочки), прошли обучение по вопросу об угрозе, создаваемой взрывными устройствами, в ходе очных и дистанционных информационных занятий.

VI. Замечания и рекомендации

53. Я с удовлетворением отмечаю, что со времени представления моего предыдущего доклада общее число грубых нарушений, совершаемых в отношении детей в Ираке, сократилось, в частности значительно сократилось число случаев вербовки и использования детей, а также похищения детей и нападений на школы и больницы.

54. Тем не менее я по-прежнему обеспокоен тем, что в отношении детей продолжают совершаться грубые нарушения. Я призываю все стороны соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву, международному праву прав человека и международному беженскому праву и немедленно положить конец грубым нарушениям в Ираке и предотвращать такие нарушения.

55. Я особенно обеспокоен новыми случаями убийства детей и нанесения им увечий, несмотря на сокращение их числа, а также последствиями для детей распространения на иракской территории взрывоопасных пережитков войны и самодельных взрывных устройств, которые являются основной причиной жертв среди детей. Я настоятельно призываю все стороны немедленно принять все необходимые превентивные и смягчающие меры, с тем чтобы предотвратить и свести к минимуму вред и обеспечить более эффективную защиту детей, в том числе при проведении военных операций, а также защиту от рисков и воздействия взрывоопасных пережитков войны и оружия взрывного действия, в том числе в населенных районах. Я призываю правительство Ирака в полной мере

соблюдать положения международно-правовых документов по противопехотным минам и взрывоопасным пережиткам войны, в частности Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении и Протокола по взрывоопасным пережиткам войны к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Протокол V). Я также призываю правительство продолжать содействовать разминированию, информированию о минной опасности, оказанию помощи жертвам и уничтожению запасов, в том числе до возвращения внутренне перемещенных лиц обратно в загрязненные районы. Организация Объединенных Наций продолжит поддерживать усилия властей Ирака в этой области.

56. Я обеспокоен значительным увеличением числа детей, задержанных иракскими силами безопасности по обвинениям, связанным с национальной безопасностью, в том числе за их предполагаемую связь с вооруженными группировками, в первую очередь с ДАИШ. Я призываю правительство Ирака освободить детей, удерживаемых на таких основаниях. Я вновь заявляю, что к детям, ранее связанным с вооруженными силами и группами, следует относиться в первую очередь как к жертвам и что в соответствии с международным правом и международными стандартами в области правосудия в отношении несовершеннолетних следует искать альтернативы содержанию под стражей. Я призываю правительство продолжать взаимодействие с Организацией Объединенных Наций в этом отношении и предоставить субъектам, занимающимся защитой детей, доступ к соответствующим детям.

57. Я вновь подчеркиваю, что при подозрении детей в совершении преступных деяний должны соблюдаться стандарты надлежащего и справедливого судебного разбирательства с надлежащим учетом возраста и пола. Любое судебное преследование детей должно осуществляться с соблюдением признанных на международном уровне стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Я также призываю правительство Ирака установить минимальный возраст уголовной ответственности в соответствии с принципами Конвенции о правах ребенка.

58. Я с удовлетворением отмечаю сотрудничество правительства Ирака с Организацией Объединенных Наций в деле усиления защиты детей и продолжающийся диалог по плану действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования детей Силами народного ополчения. Я призываю правительство Ирака ускорить принятие плана действий.

59. Я высоко оцениваю усилия правительства по удовлетворению потребностей лиц, переживших зверства, совершенные ДАИШ, и с удовлетворением отмечаю принятие Закона о переживших насилие езидских женщинах. Я призываю правительство продолжать взаимодействие с Организацией Объединенных Наций по вопросам применения этого закона, в том числе обеспечивая применение подхода, ориентированного на переживших насилие, и уделяя особое внимание потребностям детей. Я также призываю правительство рассмотреть аналогичные положения для удовлетворения потребностей других меньшинств, а также мальчиков и мужчин, ставших жертвами ДАИШ.

60. Я с удовлетворением отмечаю шаги, предпринятые правительством, и прогресс, достигнутый в отношении законопроекта о защите детей в Ираке, согласно которому будет введена уголовная ответственность за вербовку и использование детей в вооруженных конфликтах в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся участия детей в вооруженных конфликтах, который был ратифицирован Ираком, и призываю принять

этот законопроект как можно скорее. Кроме того, я отмечаю, что в Иракском Курдистане разрабатывается законопроект о правах ребенка, согласно которому вербовка или призыв детей в возрасте до 18 лет будет считаться уголовным преступлением, и я призываю принять его как можно скорее.

61. Я выражаю признательность правительству Ирака за первоначальную репатриацию иракских семей, включая 245 детей, из лагеря Эль-Холь в Сирийской Арабской Республике, и меня обнадеживает растущее число детей, репатриированных из Ирака в страны их происхождения, а также прогресс, достигнутый в разработке специализированных программ защиты детей для удовлетворения особых потребностей детей и обеспечения их полной реинтеграции. Я вновь призываю все заинтересованные страны происхождения, которые еще не сделали этого, содействовать добровольной репатриации детей в соответствии с принципом невысылки и при уважении единства семьи и наилучших интересов ребенка. Я настоятельно призываю государства — члены Организации Объединенных Наций продолжить поиск решений для добровольной репатриации и реинтеграции детей, включая тех, кто предположительно связан с ДАИШ и другими группами, признанными Организацией Объединенных Наций террористическими, и содержится в лагерях или под стражей в Ираке, в соответствии с Глобальной рамочной программой Организации Объединенных Наций по содействию репатриации из Сирийской Арабской Республики и Ирака граждан третьих государств, принятой в 2020 году.

62. Я призываю все стороны обеспечить безопасный, своевременный и беспрепятственный гуманитарный доступ и содействовать такому доступу в целях оказания помощи детям и обеспечить охрану и безопасность гуманитарного персонала и имущества.

63. Я призываю правительство разработать и осуществить национальную программу реинтеграции детей, затронутых вооруженным конфликтом, при поддержке Организации Объединенных Наций и других субъектов.

64. Я с удовлетворением отмечаю вклад доноров в поддержку Организации Объединенных Наций и правительства в осуществлении национальных программ по усилению защиты детей в Ираке. Я призываю доноров активизировать усилия по оказанию дополнительной финансовой поддержки, в частности для информирования о минной опасности и содействия осуществлению программ реинтеграции детей, а также продолжать поддерживать усилия Организации Объединенных Наций по разминированию и управлению запасами боеприпасов.